

16 декабря 1986 года.

КОМСОМОЛЕЦ УЗБЕКИСТАНА
Г. Ташкент

Мастера

Один из недавних симфонических вечеров в концертном зале «Бахор» был посвящен Альберту Малахову, талантливому композитору, который до обидного рано ушел из жизни и тем не менее оставил неизгладимый след и в нашей музыке, и в наших сердцах.

Поистине неоценимый дар искусства — человек уходит, оставляя себя в своих созданиях. Прекрасно сказано Ч. Айтматовым в «Плахе»: «Вот ведь что неистребимо вложено в нас, от сотворения — жить после жизни! Как важно осознавать человеку, как необходимо быть уверенным ему в том, что такое продолжение себя возможно в принципе...».

Шнитке) впервые нащупывались нашим композитором-земляком.

Особое чувство современности сказывалось и в выборе жанров, исполнительских составов, в тяготении к актуальнейшим образно-тематическим сферам.

Малахова влекла сфера трагедийности, горькой иронии. Именно в таком ключе решал он тему войны, смело сближая трагедийно-возвышенное начало и низменное, подчеркнуто бытовое (следовал в этом по пути Шостаковича). Одна из частей его незаконченной оратории «Освенцим» на стихи современного польского поэта Галчинского — «Весенняя песня» — это нарочито банальный вальс, на фо-

тазов узбекские напевы (например, классическую национальную мелодию «Сегах»), деятельно участвует в создании узбекской эстрады. Его с полным правом называют одним из зачинателей этого жанра в республике.

Но значение Малахова для узбекской музыки вовсе не ограничивается фактами непосредственного обращения к узбекскому материалу — оно гораздо шире и глубже. Можно с уверенностью сказать, что нет ни одного молодого узбекского композитора, чье формирование протекало в 60-е годы, и кто бы не вспоминал с благодарностью о плодотворном воздействии на него музыки Малахова.

И вот, наконец, долго-

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЖИЗНЬ

ЗВУЧИТ МУЗЫКА АЛЬБЕРТА МАЛАХОВА

Да, искусство дает такую прекрасную возможность — вернуться в жизнь, к живым.

Весной текущего года Альберту Малахову исполнилось бы 50 лет, а было всего 33. Для нас он навсегда остался молодым композитором, но молодым, к которому необычайно рано пришла зрелость. Малахов окончил консерваторию в 1959 году (по классу замечательного педагога-композитора Б. Б. Надеждина). И вот что поразительно: все, что он сделал, он успел за каких-нибудь неполных десяти лет, которые были у него впереди...

У Альберта Малахова скромнейшая биография, лишенная внешне эффектных черт: учился, сначала в музыкальной школе, затем в музыкальном училище и далее — в консерватории. По окончании вуза — работа на кафедре композиции и в только что организованном эстрадном оркестре. И, казалось бы, все.

Однако вся суть была в глубине и напряженности внутренней жизни Альберта Малахова, что, собственно, и явилось первопричиной необыкновенной интенсивности его творчества. «Не только жить, не только отражать, но жить, творя» — эти строки из вокального цикла на стихи Я. Райниса — как эпиграф ко всей деятельности молодого композитора.

Малахов работал в разных сферах, в разных жанрах. Это и симфоническая музыка, и вокально-симфоническая, и инструментальный концерт, и камерно-инструментальное, камерно-вокальное творчество, и музыка к спектаклям, кинофильмам, эстрадная музыка. Можно говорить, таким образом, о хорошем универсализме — любой жанр, любой замысел, любая тема и идея получали в его музыке адекватное воплощение. Но дело даже не в этом. Своим творчеством Альберт Малахов предвидел, предвосхищал, предчувствовал многие современные художественные тенденции, которые вошли в силу гораздо позднее. Можно сказать смело: в своем творчестве Малахов опережал время. Интересные творческие идеи, которые будут нам известны по произведениям крупных советских мастеров (Р. Щедрина, А.

не которого разыгрывается сценка-диалог между фризовольно настроенным немецким воякой и пустынной пани. С одинаковой легкостью, в тоне тривиальной светской болтовни ведут они речь о звездном небе и трубах крематория, о цветущей весне и живых скелетах.

Или цикл — поэма для баритона и симфонического оркестра «Заполненная анкета» на стихи канадского поэта Джо Уоллеса. Композитор в полной мере оценил убийственный сарказм стихов: поэт размышляет о солдатах, которых уже нет, которых могла уравнивать в правах, вспоминает их живыми, когда их различала жизнь. В музыке Малахову удалось передать обличительный пафос поэзии, ее набатное звучание.

Очень по-современному воспринимал А. Малахов многообразие жанров — с позиций одинаковой эстетической ценности. Вероятно, поэтому его прикладная музыка (к драматическим спектаклям, к кинофильмам) удивительно емка, содержательна. Она всегда предельно драматургична и в то же время сохраняет собственный голос автора, собственную глубинную его интонацию. Таковы, например, его работы к фильмам «Ташкент — город хлебный», «Он был не один», к театральным спектаклям «Дом Бернарды Альбы», «Мария Стюарт» и многим другим.

А разве не современная черта — неподдельный интерес Малахова к фольклору различных народов? Среди его многочисленных обработок — мелодии польских, среднеазиатских, японских, башкирских песен. Чрезвычайно широк и круг национальных поэтов, на чьи стихи Малаховым созданы вокальные сочинения: советские С. Маршак, А. Прокофьев, испанские Гарсиа Лорка, Мачадо, канадец Джо Уоллес, латыш Янис Райнис, бельгиец Метерлинк, японцы Керам, Якамоти, Бакубоку, корейские поэты-классики, современные польские авторы.

И, конечно же, Малахов не мог остаться равнодушным к культуре узбекского народа, в среде которого он жил и работал. Он пишет песни на стихи узбекских поэтов, обрабатывает для различных сос-

зданный концерт из произведений Малахова. По объективным причинам прозвучало не все, что предполагалось. И тем не менее этого оказалось достаточно, чтобы и заново осознать необычайную одаренность молодого Малахова, и ощутить остроту потери, и проникнуться горьким сожалением о том, сколько еще могло быть написано...

Каждое из трех исполненных сочинений вносило в совокупный облик автора свои неповторимые черты, раскрывая новые и новые грани. Фортепианный концерт — дипломная работа Малахова, первая симфоническая, созданная через два года после окончания консерватории, эпитафия «Памяти Паустовского» — одно из его последних сочинений, родившееся как непосредственный отклик на смерть любимого писателя...

Альберт Малахов ушел из жизни в 1969 году. С тех пор кое-что сделано для пропаганды его музыки: в Москве издана партитура его Второй симфонии, готовится к выпуску пластинка с записью его камерно-оркестровых сочинений, о нем написаны статьи, сделаны радиопередачи. Но это гораздо меньше того, что могло бы быть, должно бы быть и чего Альберт Малахов сполна заслуживает.

Позволим себе маленькую репризу. Да, счастье, что после человека остается музыка. Но дальнейшая ее судьба зависит от живых: мы, живые, ответственны за творчество тех, кто уходит. И искренне верится, что авторский вечер, свидетелями которого мы были, положит начало значительно более интенсивной жизни произведений Альберта Малахова. Залогом тому — подлинный энтузиазм и воодушевление, которые вызвала музыка композитора не только среди благодарных слушателей, но и среди исполнителей — участников концерта. Это — известная пианистка, лауреат межреспубликанского конкурса Тамара Игнотян, артисты Государственного симфонического оркестра Узбекистана и его художественный руководитель и главный дирижер, народный артист республики, профессор Захид Хакназаров.

Н. ЯНОВ-ЯНОВСКАЯ,
старший научный сотрудник
Института искусствознания им. Хамзы, доктор
искусствоведения.